

ЮЛИЯ
ХАУСБУРГ

Темная
ЭЛИТА
МЕСТЬ

◆◆◆
INSPIRIA
Москва

A decorative border with floral and scrollwork motifs surrounds the text. The top and bottom corners feature stylized flowers and swirling lines. The left and right sides are simple vertical lines.

ЮЛИЯ
ХАУСБУРГ

Темная
ЭЛИТА
МЕСТЬ

◆◆◆
INSPIRIA
Москва

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Х26

Julia Hausburg
DARK ELITE — REVENGE

Copyright © 2023 by Wilhelm Heyne Verlag,
a division of Penguin Random House Verlagsgruppe GmbH, München

Cover adaption by Eksmo
Original design by www.buerosued.de
Фото автора © Julia Hausburg

Перевод с немецкого *Юлии Алтенгоф*

Хаусбург, Юлия.

Х26 Темная элита. Месть / Юлия Хаусбург ; [перевод с немецкого Ю. Алтенгоф]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-210078-9

Элора — амбициозная студентка медицинского факультета в «Корвина Касл», элитном швейцарском университете. Ее мечта — попасть в закрытое братство Фортуна, где власть — это не просто слово, а стиль жизни.

Все идет по плану, пока она не встречает Габриэля, скрытного и притягательного. Ему не нужны слава и престиж — им движет месть. Он ищет правду о загадочной гибели сестры, которая тоже была частью Фортуны.

Борьба за место в братстве требует соблюдения жестоких правил и заставляет Элору и Габриэля вступить в игру, где победить может только один.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-210078-9

© Алтенгоф Ю., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Ночь темнее всего перед рассветом.

Сельма Лагерлёф

Дорогой читатель, предупреждаем вас,
что эта книга содержит возможные триггеры
(темы, которые могут показаться вам тяжелыми).
Поэтому советуем ознакомиться с их перечнем
в конце книги.

Внимание: предупреждение содержит спойлеры.
Мы желаем вам получить незабываемые
впечатления от прочтения.

*Юлия Хаусбург и команда
издательства Неупе*

ГЛАВА 1

ГАБРИЭЛЬ

Я никогда не задумывался о смерти. Да и зачем? Когда тебе девятнадцать, жизнь только начинает набирать обороты. Гудящие от танцев ноги после долгих ночных вечеринок и боль в мышцах после выигранных — а иногда и проигранных — регат — это составляло мою жизнь до недавнего времени, и я наслаждался каждым днем в полной мере. Теперь я понимаю, насколько я был глуп и наивен. Насколько крепко я закрывал глаза на реальность. Совершенно неважно, сколько человеку лет. Смерть настигает нас зачастую тогда, когда мы меньше всего этого ждем.

Капли дождя ритмично стучат по гробу, который медленно опускается в землю. С каждым сантиметром мое сердце разрывается на части все сильнее. Выбежать бы вперед и остановить эти похороны. Открыть гроб, чтобы моя сестра-близнец могла прыгнуть ко мне в объятия и громко прокричать: «Попался!» У Аннабель слабость к плохим шуткам. Была, поправляю себя.

И даже теперь, когда ее больше нет и нет ничего дороже моих воспоминаний о ней — о нас, — я хотел бы стереть их. Чтобы каждое воспоминание о том, что мы пережили вместе, и все, чего я так ждал, растворилось

вместе с этой болью. Наш общий выпускной в университете, первые дети, помощь родителям. Быть вместе. Всегда.

Слезы струятся по моим щекам, сливаясь с прохладными каплями дождя. Черный костюм липнет к телу, мокрый и холодный, но я почти не замечаю этого. Все мои мысли заняты лишь тем, что Аннабель больше никогда не ощутит дождь на коже.

С глухим стуком гроб опускается на дно вырытой могилы. Капли воды скатываются с темного дерева и исчезают в земле. *Точно так же, как и она.* Эта мысль бьет меня под дых.

Родители подходят ближе и бросают оранжевые георгины на гроб. Любимые цветы Аннабель. Отец обнимает мать за дрожащие плечи и крепко прижимает к себе, пока она безутешно рыдает.

Меня тошнит. Теперь моя очередь.

Когда я подхожу к могиле, кончики моих пальцев немеют. Стоит ли мне что-то сказать? Попросить прощения? Аннабель лежит там, внизу, из-за меня. Потому что меня не было рядом, когда я был ей так нужен. Потому что я не заботился о ней так, как было необходимо. Потому что я слишком поздно понял, что ей грозит опасность.

Между нами всегда существовала эта невидимая нить. Я чувствовал то же, что и сестра, даже когда нас разделяли сотни миль. Но в тот вечер наша связь не сработала. И в самые последние мгновения жизни Аннабель она подвела нас.

Эта связь все еще со мной, и теперь она — мое бремя. Наша нить безжизненно повисла: на другом конце ни-

кто ее больше не держит. С каждым вдохом я чувствую, как мне не хватает сестры. Я неполноценен и останусь таким до конца своих дней.

Мы делали все вместе, доверяли друг другу во всем, в каждой мелочи. Как же мне теперь без нее жить? Кто я теперь, когда часть меня отсутствует? Аннабель была днем, я был ночью. Мой свет угас. Осталась лишь тьма.

«Я скучаю по тебе», — шепчу я и бросаю георгин в могилу. Он падает рядом с теми, что бросили родители. Три жалких ярких пятна в бескрайнем море коричневого цвета.

Когда священник произносит несколько заключительных слов, я мысленно даю сестре обещание: клянусь найти виновных в ее смерти и призвать их к ответу. Я докажу: то, что Аннабель погибла в результате несчастного случая, — ложь, и выясню всю правду. Я не успокоюсь, пока виновные не понесут заслуженное наказание.

Они заплатят за твою смерть, Аннабель.

На прощание священник пожимает нам руки. Он что-то говорит мне, но я его не понимаю. Шум в ушах слишком громкий. Словно на автопилоте, спотыкаясь, я следую за родителями. Мы покидаем кладбище и возвращаемся на парковку. Похороны начались час назад. И с этого момента уже ничто не будет прежним. В груди тесно, ноги подкашиваются, и мне приходится опереться на крышу машины. Только теперь я по-настоящему осознаю, что Аннабель действительно больше нет.

Кто я без нее? Кто я? Кто я?

Я прижимаю руку к груди, потому что боль просто невыносима. Как мое глупое сердце все еще может биться, когда Аннабель мертва?

Внезапно я чувствую прикосновение на плече. Я смаргиваю капли дождя... или это слезы? Мой взгляд затуманен, но я улавливаю знакомый цветочный аромат маминых духов. Она обнимает меня, и мы плачем вместе.

Я теряю чувство времени. В какой-то момент мама размыкает объятия и убирает мокрую прядь волос с моего лба — такой знакомый жест из детства. Я не сопротивляюсь: кажется, это приносит ей успокоение.

— Ты действительно не хочешь поехать с нами домой?

— Нет, — говорю я на удивление твердым голосом. — Я вернусь в университет.

— Ты уверен, что хочешь... вернуться туда? Мы можем найти для тебя другой университет.

Туда. Вернуться в то место, где умерла моя сестра. К озеру, в котором она утонула. Мама даже не догадывается, почему я не хочу и не могу уйти в другой университет. Потому что люди, ответственные за смерть Аннабель, все еще там. Но в любом случае все даже к лучшему. Родителям и так пришлось слишком многое пережить.

— Не волнуйся, я справлюсь.

Отец кладет руку мне на плечо.

— Береги себя, Габриэль.

— Обещаю.

Мама снова обнимает и цепляется так сильно, будто боится потерять и меня. На мгновение я начинаю сомневаться, не остаться ли с родителями. Но университет — мой дом. Он был домом и для Аннабель, которая годами упорно боролась за то, чтобы ее приняли туда.

Я обязан вернуться ради нее. Я чувствую, что она хотела бы этого. Кроме того, мне никогда не убежать от прошлого и воспоминаний. И неважно, как далеко я уеду, где буду жить и что делать. Зачем тогда вообще уходить? Нет, я продолжу изучение астрономии и начну искать правду. Я решительно расправляю плечи и делаю глубокий вдох, радуясь тому, что у меня теперь есть цель, на которой можно сосредоточиться.

Я прощаюсь с родителями, мы садимся в машины. Я — в свой серый «БМВ», у которого лошадиных сил больше, чем необходимо, но который я обожаю. Мои родители — в лимузин «Ауди», отец на удивление за руль. Именно он настоял на том, чтобы на похоронах присутствовали только мы трое. Никаких дальних родственников, никакого персонала. Только мы — потому что так бы хотелось Аннабель.

Я наблюдаю за машиной родителей, пока она не скрывается за поворотом. Тяжело вздохнув, запускаю двигатель и отправляюсь в путь. Я включаю подогрев сиденья, так как начинаю дрожать в мокрой одежде. К счастью, дорога займет всего около часа.

Оставляя родной город Кюснахт позади, выезжаю на автобан и двигаюсь на юг мимо Цюрихского озера. Чем ближе я к своей цели, тем сильнее ощущаю, что меня вот-вот стошнит. В голове беспорядочный ворох мыслей, и, возможно, в таком состоянии мне вовсе не стоило садиться за руль. Однако если я сейчас остановлюсь, то, с уверенностью могу сказать, уже никогда не найду в себе силы вернуться в университет.

Через три четверти часа я замечаю на горизонте озеро Валензе. Окруженное скалистыми горами, оно

ЮЛИЯ ХАУСБУРГ

находится в тени и выглядит почти угрожающе. Я сильнее сжимаю руль, пока костяшки пальцев не побелеют. *Все в порядке. Я справлюсь.* Осталось совсем немного. Всего несколько километров по извилистой дороге, и я доберусь до университетского кампуса. Где старые серые каменные здания с башенками и зубцами граничат с озером, а студенты сидят в гигантской библиотеке над потрепанными книгами или планируют следующую вечеринку.

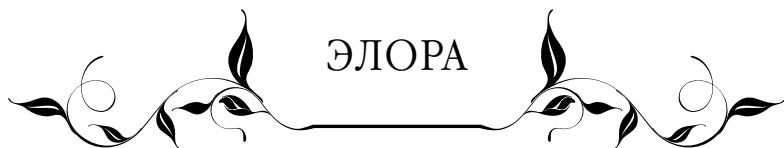
Место, о котором всегда мечтала моя сестра и которое в итоге стало ее кошмаром.

Корвина Касл.

ГЛАВА 2

ЭЛОРА

Два года спустя

Когда я вхожу в столовую, за панорамным окном блеснит на солнце Женевское озеро. Сегодня вода цвета бирюзы почти спокойная, поэтому лодка отчима лишь слегка покачивается у нашего частного причала. Вдали тянутся к небу Альпы. Отсюда горы кажутся мне совсем крошечными. Каждый день они напоминают мне о том, что я чувствую себя такой же незначительно мелкой с тех пор, как переехала в эту роскошную виллу. Крошечной и не той, кто я есть на самом деле. Именно поэтому я должна как можно скорее уехать отсюда.

— Доброе утро, — мурлычет мама, сидя за обеденным столом вместе с моим отчимом Людовико и протягивая мне конверт. — Это тебе пришло по почте.

Я читаю адрес отправителя, и сердце начинает биться так сильно, словно вот-вот выпрыгнет из груди. Фонд Песталоцци. Наконец-то! Я жду это письмо уже несколько недель.

Сразу вскрываю конверт и вытаскиваю листок, на котором лишь несколько строк.

*Уважаемая Эзра Раффано,
после тщательного рассмотрения Ваших документов
мы, к сожалению, вынуждены сообщить, что не можем
предоставить Вам стипендию от нашего фонда.
Мы благодарим Вас за...*

Я не дочитываю письмо, вместо этого с разочарованием возвращаю лист обратно в конверт. Глаза щиплет, но я быстро моргаю, чтобы сдержать слезы. Я ни в коем случае не стану плакать. Не перед Людовико и матерью.

— Ну что там? — взволнованно спрашивает мама, убирая прядь медово-русых волос со лба. Раньше ее волосы были темно-каштановыми, как и мои. Но их цвет тоже изменился, после того как Людовико вошел в нашу жизнь.

Я только качаю головой, потому что не в силах говорить. Это был мой последний шанс получить стипендию. Все остальные фонды отказали мне еще несколько недель назад. Разочарованная, я сажусь за стол и откладываю письмо в сторону.

Людовико откашливается.

— Ты же знаешь, что твои шансы на получение стипендии были невелики.

— Да, благодаря тебе.

Отчим — владелец многомиллиардной компании. Когда моя мать около трех лет назад рассказала мне о своем новом друге, богатом предпринимателе из Женевы, я сначала подумала, что она пошутила. Но затем все произошло одно за другим и довольно быстро: Лю-